

Глава 319 39. Спина дракона, встретиться на узком пути (вторая часть-6346 слов-для подписки)

Ся Цзи сидел на голове бумажного журавлика.

Летел на белых облаках.

Нет рядом с ним ни летающего меча, ни волшебного оружия, но все вещи в мире - его оружие.

У подножия - горы и реки, далеко друг от друга.

И когда он прибывает в каждую секту, все, что он должен сделать, очень просто.

Спросить "Где бог", а потом убить, если надо убить, и проиграть, если не надо.

Он не знал, убил ли он не того человека, но пока он попадал в этот ревущий красный разбой, ему было неважно, убил он правильного или неправильного. По сути, он убивал.

Убийство само по себе ни в коем случае не является добрым, главное - какой мир наступит после убийства.

Он закрывает глаза, и в его сознании предстанет блестящая и гениальная "история создания", болезненный крик Сяо Су, вид убегающей Мяомяо и множество вещей, созданных богами. Катастрофа.

Этого достаточно.

Убей.

убить.

убить.

Прикосновение черного цвета ворвалось в его стремительно бьющееся сердце.

Сердце, которое, казалось, никогда не дрогнет, заколотилось, закипело и начало бить бурными волнами.

Он летит.

Убей.

Не говори "убей".

Увидеть злых, чтобы убить.

Убивать с юга на север.

От белого к черному.

Мастер секты Фэнцин покончил жизнь самоубийством, потому что в одной секте мастер секты сказал ему, что за то, что он указал путь врагу, его семья была казнена еретическим залом богов.

Поэтому мастер секты Фэнцин потерял рассудок, и, оставив всю оставшуюся информацию, он тут же разбил свое сердце и спрыгнул с бумажного журавля.

В конце концов, Чжан Цзинь тоже испугался. После первоначального возбуждения он увидел холодную сцену переката и внезапно понял, в какую войну ему предстоит ввязаться.

В битве совсем не было тепла. Возможно, он просто стоял в стороне, и его раздавили бы, поэтому он ушел.

Ся Цзи понял, что он имел в виду, и просто отпустил его.

Такой битвы эти монахи не выдержат. Если ты хочешь быть свидетелем этого, я приведу тебя сюда, если боишься, я отпущу тебя.

Убийство - это не повод для радости, даже для неконтролируемого гнева в моем сердце, это все равно что пить яд, чтобы утолить жажду".

Бумажный журавлик захлопал крыльями, разгоняя ветер и облака.

Поскольку газовый щит Ся Цзи был открыт, не было ни одного высотного встречного ветра, который мог бы попасть в зону действия бумажного журавля.

Он посмотрел в сторону Мяо Мяо и Сяо Су.

Сяо Су была уже немного глуповата, время от времени инстинктивно покашливая, она смотрела вдаль, как будто собиралась застыть навсегда.

Мяо Мяо сопровождал ее и, увидев взгляд Ся Цзи, вдруг сказал: "Господин, вам не нужно быть виноватым. Ведь каждый, кто умер в ваших руках, заслужил смерть. Вы не жили раньше на этой земле, не знаете, сколько зла совершили эти люди".

Ся Цзидао: "Я учу людей быть добрыми и не видеть зла по отношению к злу, но я сам его нарушил".

Мяо Мяо моргнула и посмотрела на него.

Ся Цзидао: "Я нарушил его, но не жалею, что пошел глубже. Кажется, в моем сердце что-то пульсирует, словно дьявол вылупляется.

Смерть и кровь станут питательной средой для дьявола, и если однажды он выйдет наружу, я не знаю, кем я стану". "

"Господин"

"Зови меня дядей, ты звал меня много лет в прошлом, раз уж все обречено на повторное знакомство и я снова тебя знаю, то зови меня дядей?".

"Я, правда, была твоей женой в прошлом?"

"И в будущем тоже".

В глазах Мяомяо появилось замешательство. Ее маленькие белые руки раскрылись, как когти, нажали на бумажного журавлика и смотрели, как множество монахов взлетают ввысь из горной секты вдалеке.

И снова этот знакомый процесс.

Да, они не скажут, иначе они ждут приговора Зала Ереси, не говоря уже о том, что они действительно не знают, где находятся боги.

Ся Чжи взмахнул рукой, и как только волна прошла, она уничтожила волну меча, летящую в море облаков на противоположной стороне.

Действие чрезвычайно простое.

Можно сказать, что в мгновение ока все бессмертные мечи превратились в пепел.

Хотя Вэй Чжоу был большим, такое огромное движение выбросило его на яркую сцену. Все крупные силы, неважно, человеческой расы, расы монстров или монахов, начали понимать, что кто-то ищет неприятности у богов.

А те смертные, которых угнетали и преследовали храмы или секты Ся Цзи, тайно аплодировали.

Что же касается тех, кто был изуродован до неузнаваемости, то они горько плакали и кричали: "У Неба есть реинкарнация, у добра и зла есть возмездие."

"Бог Убийца, убей их".

"Что это за боги".

"Хватит говорить".

"Неважно, говорю ли я это, у меня всего лишь плохая жизнь. Если я могу болеть за этого человека, что с того, что я отдал свою жизнь?"

"Сотни лет, сотни лет Цзе Яо не убивал нас, но боги были на высоте, резали рыбу и дурачили мир".

"Боже мой, ты наконец-то открыл глаза?"

"Это не рай, это тот самый".

"Я очень хочу увидеть его. Я хочу сказать ему, что он не один, даже если меня не хватит, чтобы стоять за ним, не хватит, чтобы увидеть его величественную расправу, но я все равно хочу пройти."

"Я хочу посмотреть на него, как он забивает этих зверей, они умирают".

"Хотя муравьи могут украсть их жизнь, они никогда не боятся смерти!!!"

Бумажный журавлик на том высоком месте несёт пламя прерии.

Он трепетал своими крыльями, и куда бы он ни полетел, там уже пылал огонь, скрытый в сердце.

Десятки миллионов, сотни миллионов, миллиарды.

Тысячи миль, сотни тысяч миль, сотни тысяч миль.

Вэй Чжоу очень велик. Хотя бумажные журавлики летают быстро, на этой доске они не быстрые, ползут шаг за шагом, как улитка.

Пламя человеческого сердца и тихий крик со временем были полностью уничтожены.

Мир вот-вот закипит. Люди, идущие по улице, инвалиды, больные и плачущие - все смотрели на небо.

Понятно, что в этот день ничего не было, только белые облака или темные тучи, как всегда.

Но они вдруг полюбили смотреть вверх, вместо того чтобы смириться и топтаться на месте, они осмелились только опустить голову, только посмотреть на свои пальцы ног и только сказать "прости".

Потому что они знали, что там есть человек, который сидит на бумажном журавлике и собирается расправиться с богами.

Они не знают, кто этот человек.

Не знают, почему он пошел убивать богов.

Но они радовались от всего сердца, и когда у них появилась надежда, они без сожаления отдали за нее свои жизни.

Мир боли, земля слез.

Серый мир, топливом для которого служили слезы и боль, яростно горел, превращаясь в бушующий огонь, который угнетали сотни лет.

"Убей".

"Убей."

"Убей".

"Убейте их".

Глаза людей.

Сердца людей.

Крики людей.

Сходились с четырех сторон.

Но Ся Чжи не мог этого почувствовать.

Каждый раз, когда он убивает человека, в его сердце все больше тьмы.

Но это прекрасно.

Но Сяо Су здесь.

Он чувствовал, что это не имеет значения.

Безупречность - это хорошо, но если есть что-то, что должно быть сделано, зачем возиться с перьями,

Крашенные, черные, вот и все.

Я пришел со света, но ушел во тьму.

Не жалею и не сожалею.

Поздняя весна.

Лед и снег растаяли.

Босоногий монах в сакле стоял у длинного моста, соединяющего север и юг Вэйчжоу.

Мост длиной в сотню миль, если он естественный, то на нем сконденсировано много духовной энергии.

Под мостом проходит океанское течение. Под этим огромным мостом, ширина которого составляет сотни миль, оно катится, мчится бесконечно, ударяясь о темные и твердые скалы и потрясая бесконечные снежные волны.

Если в глазах этого босоногого монаха, держащего в левой руке простое священное писание, течет сострадание, то он бормочет: "Приведи меня от фантазии к истине, от тьмы к свету и от смерти к вечности".

Это отрывок из древней ведической сутры, книги Упанишад Великого леса.

А причудливые писания - это древние ведические писания.

Босоногого монаха зовут Да Брахма.

Это двадцать небес буддизма.

Он был "убит" Ся Цзи 1 500 лет назад.

Но по неизвестным причинам он возродился в храме Шилу и появился на свет в чудесном "яйце" в центре храма.

в это время

Да Брахма просто смотрел на надменную реку с улыбкой на лице.

Скоро

он с чувством поднял голову и увидел, что на мост приземлился бумажный журавлик. Он шагнул вперед и сказал человеку на журавлике: "Я видел господина".

Ся Цзи с первого взгляда узнал этого человека.

Теперь он знал, что в мире так много тайн, и Двадцать Небес буддизма также содержат тайны разных уровней, а Брахма, глава Двадцати Небес, еще более загадочен.

Он спросил: "Что здесь делает монах?".

Да Фантянь сказал: "Этот мост называется Тяньлунбэй, он идет с севера на юг, и этот мост очень странный. Лао На пришел рассказать.

"Где же это чудо?"

"Здесь много ауры, но нет силы неба и земли, нет кармы добра и зла, нет летающих мечей, чтобы нести, нет ветра, чтобы защищать. Вода еще слабее. Упасть в воду - значит погрузиться в воду до самого дна океана".

Великий Брахма говорит свободно.

"Что касается ****, который ищет господин Юй, находится не на юге, а на севере, господин знает почему?"

Ся Цзи сказал: "Ты сказал".

Да Брахма сказал: "Потому что Будда находится на юге, а демон - на севере".

Закончив говорить, он сделал небольшую паузу и продолжил: "Монах и демон не враждуют друг с другом. Нет ничего плохого в том, чтобы сражаться друг с другом в будние дни, и Лао На не будет больше участвовать в этом.

Демону необходимо войти в мир, чтобы усовершенствовать ум, но в основном он подобен листу белой бумаги, невежественному и непросвещенному. Если вы встретите хорошего человека, то хороший человек - это добрый демон, в противном случае это злой демон.

Но демон в конечном счете различается по своей природе, хороший и плохой,

Монах не может этого видеть, поэтому он пойдет усмирять демонов и усмирять демонов.

Причина и следствие запутаны и сложны, а старый На просто игнорирует их.

Однако сотни лет назад боги внезапно пришли с востока, ступили сюда, а потом сами не знали, что произошло, короче говоря, боги внезапно смешались с демоном.

Желания богов по своей природе безграничны, и демон больше не боится появления богов. Сердце, которое нужно очистить, никогда не было хорошим, но оно все больше и больше искажалось богами, так что вышло из-под контроля.

Сегодняшняя сцена в Нортленде крайне абсурдна. "

Да Фантянь спокойно закончил говорить и посмотрел на Ся Цзи: "Я слышал, что господин хочет расправиться с богами, поэтому Лао На ждал здесь и отправился с ним на север."

В конце концов, Брахма улыбнулся, сложил руки вместе и мягко поклонился.

Ся Цзи странно спросил: "Откуда ты знаешь, что я зарезал бога?".

Да Брахма улыбнулся и ответил: "Кто знает мир?".

Его сострадательные глаза посмотрели на вход длинного моста, идущего с севера на юг: "Бог также знает, что ты здесь. Этот длинный мост печален, и этот океан слабой воды трудно пересечь. Лао На здесь, чтобы помочь тебе.

Бэйди - это ад, и Лао На готова отправиться в **** вместе со своим мужем. "

Мяо Мяо поддержала растерянного Сяо Су. Хотя у них двоих было мало сил, они не боялись нападать из-за Дин Хайчжу, но Ся Цзи смотрел на таинственный мост, но не знал, стоит ли брать их с собой.

Однако если он его не захватит, ему не поздоровится.

Слова Великого Брахмы больше ничего не говорили. Он стоял у входа за спиной Тяньлуна, склонив голову, и спокойно ждал.

Вскоре

Вдалеке раздался громкий смех.

"Монах пришел сюда один, поэтому не позвал меня, он смотрел на меня свысока, Цуй Чжи?".

Когда раздался смех, один человек пошел по ветру, и его фигура застыла в пространстве, а затем он приземлился в ста метрах от Ся Чжи, медленно остановился и медленно подошел.

Между бровями этого человека спрятана гордость, идет, как гора движется, с копьем и ножом, вставленным за спиной, что является магическим оружием, и это копье и нож могут быть собраны, чтобы сформировать огромный серп, особенно хорош не Жатве в узкой, но не широкой области.

Тяньлун бэк - такое место.

Посетитель подошел к месту площадью тридцать тысяч квадратных футов, он был уверен в Ся Чжи, и сказал с улыбкой: "Цуй Чжи, я готов оставить эту жизнь и отправиться на север вместе с господином".

Ся Цзи подумал немного и понял, что траекторию движения его секты бойни наверняка заметили многие люди, поэтому они знали, что они идут на север, и ждали здесь.

просто

Он спросил: "Зачем идти со мной?"

Цуй Чжи сказал: "Господин, не смейтесь, раньше я не осмеливался, а теперь не боюсь".

Ся Чжи спросил: "Почему не боишься?".

Цуй Чжи сказал: "Если вы говорите, что эта южная земля - угли огня, то ваш господин - это вид огня, и когда этот вид огня бросят на землю углей, то это вызовет пожар в прерии.

Этот ум сжигает всех людей, и, естественно, сжигает таких людей, как я. Если ты не поднимешь голову в этот раз, боюсь, что дно моей жизни будет для меня тяжелым.

Так что вот он я. "

Ся Чжи спросил: "Кто ты?".

Цуй Чжи улыбнулся и сказал: "Почему бы тебе не спросить больше, если ты собираешься

умереть".

В конце концов, он прошел вперед и встал у входа в спину Тяньлуна и встал рядом с Великим Брахмой. Но просто глядя на этих двух людей, которые ладили друг с другом, он знал, что Цуй Чжи должен быть топ-мастером этой стороны, и его сила не ниже Великого Брахмы. .

Через некоторое время я увидел, что между миром и землей копошится множество фигур. Все не ждали, были монахи, были люди, одетые как сказочные рыцари, были ученые мечники, были оборванные нищие с улыбками. Цветочная фея, полководец, похожий на короля демонов.

Разные типы.

Но одно и то же - каждый из них излучает уникальную ауру. Эта аура - воплощение их собственной душевной силы, конденсат духа, и не имеет ничего общего с царством.

Но уже по тому, как они ладят друг с другом и как разговаривают, все знают, что эти люди должны быть героями, рожденными в мире за тысячи миль.

У каждого из них в глазах была улыбка.

Мяо Мяо была очень рада видеть столько людей, пришедших на помощь Ся Цзи.

Она побежала за Ся Цзи, толкнула его и сказала: "Старший брат, смотри, хотя ты не знаешь, хотя ты не можешь этого видеть, есть много людей, которые помогают тебе".

Ся Цзи выслушал это странное название.

Глаза Мяомяо с улыбкой превратились в маленький полумесяц: "Ты просил меня быть дядей, но я не хочу, не говоря уже о том, как ты похож на дядю?".

Ся Цзидао: "Ты".

Мяо Мяо перебила его: "Я хочу сопровождать тебя на мосту".

Ся Цзи колебался и сказал: "Хорошо, ты защищаешь Сяо Ву, неважно когда, никогда не оставляй меня".

"Я знаю, я знаю, длинноухий брат".

Когда Ся Цзи увидел, что здесь собралось много людей, он не стал больше ждать. Он завершил корректировку своего состояния, и теперь вся его личность была как режущая кромка, нетронутая и полная блеска.

Он уже собирался сделать шаг вперед.

Вдалеке человек ростом почти четыре метра, похожий на генерала, сказал: "Сэр, подождите минутку, есть еще много людей, которые не пришли. Если эти люди не смогут остаться с вами, они будут жалеть об этом всю жизнь".

На другой стороне фея в зеленой рубашке мягко прислонилась к свае моста на спине Тяньлуна и сказала: "Мы быстрые, некоторые люди приезжают верхом, а некоторые перебегают дорогу, они медленные, но сердца у них одинаковые, поэтому господин ждет их".

Другой гуманный, похожий на героя: ""Пьяный рождается, бодрствующий умирает. Пьяный живет как раб, а бодрствующий борется до смерти. Рабы пили сотни лет, пьянели, видели сны и ходили мертвыми. Теперь они наконец проснулись, муж ждет их. "

ответил Ся Цзи и поднял голову.

Небо расцветает.

Наступила поздняя весна.

И под небосводом этого весеннего дня, подобно большой реке, только что оттаявшей, с разных сторон сходятся тысячи рек и ручьев,

Если присмотреться, это есть у каждого.

Да, даже у необычных.

Некоторые, даже не воины, просто какие-то грязные ноги, купившие нож после того, как израсходовали свое богатство.

Несколько дней спустя

К югу от спины Тяньлуна неожиданно собралась могучая толпа.

Пришел и Ван Сюн.

Чжан Цзинь тоже пришел.

Пришел и Фан Чуюй.

Все смотрели на молодого человека, который шел во главе. Молодой человек был одет в белое. Позади него стояли две женщины, одна из которых была закутана в меховую одежду для защиты от холода, а другая была прекрасна и красива в белом.

Ся Чжи подошел к голове моста.

Этот мост выдерживает пять карет, идущих бок о бок, без конца и края,

По этому мосту можно только ходить, и этому мосту суждено стать местом, где боги устроили засаду.

Брахма сложил руки вместе, и за ним собралась толпа монахов. Некоторые держали в руках разноцветные зонтики, некоторые - ваджру, некоторые - колокольчики, украшенные узорами громовых молний, а некоторые - львиные ножи и цимбалы.

Да Брахма спросил: "Господин, вы хотите идти?".

Ся Цзи посмотрел на главу двадцати небес, завернутого в льняной халат, и почувствовал в сердце чувство удивления и непостоянства.

Тысячу пятьсот лет назад мы с тобой были врагами, бесконечно умирающими.

Тысячу пятьсот лет спустя мы с тобой будем жить и умирать бок о бок".

Когда он оглянулся назад, то увидел императора Шитиана, тайный след Кинг-Конга, императора Дворца Солнца и многих бывших врагов.

Сегодня они идут по тому же пути.

Ся Цзи сказал: "Пойдем".

Затем он шагнул вперед.

Этот мост действительно странный. Стоит на него упасть, как магические силы и карма словно застывают, но и тело закона подавляется странным образом, а ощущение, когда ступаешь на мост, заставляет человека чувствовать, что он не сделан ни из какого материала.словно труп из ниоткуда.

Ся Чжи пошел вперед, и многие люди последовали за ним.

С юга на север.

И если посмотреть вниз с очень высокой точки, то можно увидеть противоположную сторону моста, как волну, на другой стороне моста стоит бесконечная армия.

Очевидно, народ богов, или бог-владыка Цинь Чэньтянь и Цинь Цинь, решили задушить непокорных людей, не знающих добра и зла и не умеющих быть благодарными за то, что они причинили ему боль на мосту.

Однако он никак не ожидал, что людей будет так много.

Две волны людей столкнулись.

Ся Чжи поднял руку и легонько постучал.

Стук в пустоту.

Словно открывая дверь небес и земли.

Дверь открылась, и из нее показался воздух хаоса.

Фаза серой дхармы, словно поток, вытекла из кончиков его пальцев и устремилась вперед.

В это время проявились причуды моста. Здесь все потребление увеличилось в геометрической прогрессии.

Брахма прошел по левую сторону от Ся Цзи, с состраданием и сочувствием произнес "Будда Амитабха", затем его тело изменилось, породив четыре головы и четыре руки, держащие древнее ведическое писание, золотого лебедя, коронованного нефритового павлина и четки.

Вместе с ним вперед устремилась мощная энергия.

Цуй Чжи шел по правую сторону от Ся Чжи.

Он собрал копье магического оружия и меч магического оружия на спине, превратив их в длинный серп, источающий ужасное дыхание. Слабое голубое дыхание, от которого люди начинают дрожать и хотят убежать.

Это дыхание вырезает перед ним острые синие круги, но те, кто попадает в круг, умирают.

Позади Ся Цзи были различные атаки, различные энергии разной силы и слабости, а также рев и крики, движущиеся вперед, как неукротимое бурное море, несущееся на север.

Длинный мост в сотню миль.

Слабая вода бушует.

Противоположный берег вдруг снова разошелся, и металлическая вспышка внезапно ослепила.

В сопровождении приглушенного грома, от которого на мосту ощущается сейсмическая волна.

С большой высоты видно, что это группа тяжелой кавалерии, не знаю, сколько тысяч человек.

И все эти тяжеловооруженные кавалеристы - мастера боевых искусств, достигшие одиннадцатого царства и культивирующие Дхармакаю, но у них обычная квалификация, они не достигли пика одиннадцатого царства и не освободились от оков смертной жизни.

Но даже несмотря на это, эти люди превратились в кавалерию, но они все еще очень сильны.

В частности, похоже, что есть кто-то, кто использует конфуцианство, чтобы сгустить эти десятки тысяч кавалеристов одиннадцатого уровня в ужасающий облик.

Этот аспект вышел за пределы аспекта Дхармы, даже за пределы тела Дхармы, но одним махом устремился к пику тринадцати царств, демонстрируя силу неба и земли на мосту, подавляющем царство.

Смутно, словно из бескрайнего пространства, пронзило копье.

Наконечник оружия был направлен на Ся Цзи и всех людей, стоящих за Ся Цзи.

Когда все силы сражались с наконечником оружия, все они отскочили.

Видя, что кавалерия этого тела находится перед вами, дальше вперед, тяжелая форма этой кавалерии раздавит всех слабых людей под мостом и упадет в слабую воду.

Брахма, Ди Шитянь, Цуй Чжи, Ван Сюн, Чжан Цзинь, Фан Чуюй и многие монахи, монахи, герои и воины, остановились и атаковали.

Но эти атаки все-таки единичны.

Встречная пушка - это уже турбулентный мост, поток воздуха вертикальный и горизонтальный, но несокрушимый удар сплочен.

Перед тем как появилось это орудие, оно разорвало на части все спорадические атаки.

Мяомя сжалась позади Ся Цзи с потерявшим сознание Сяосу, ее лицо не могло не выражать страха, она смотрела на спину мальчика.

Только спина блокирует армию.

Но сможешь ли ты остановить его?

Мозг Мяомя помутнел.

Ся Цзи не хотел показывать органы закона.

потому что

Хотя Тело Закона - это он сам.

Но оно не может быть полностью проявлено в мире.

Поэтому полуфабрикат Дхармакайи после изменения будет выглядеть уродливо и будет "сливать секреты".

Но в это время он должен был показать ее.

Поэтому он сделал шаг вперед.

Только когда он ступил на землю на этом шаге, его фигура явно была чрезвычайно медленной, и у него явно было чувство иерархии, но он начал меняться в позе быстрого изменения ума.

Девять Великих Знамений, Черный Император, Повелитель Миражей, Чжу Жун, Повелитель Огня, Мадам Гуйи, Белый Феникс, Повелитель Обратной Энтропии, Хуо Гу, Скорбящие.

Девять знаков объединились в один, слившись в десятое пламя, раскаляющее небо и землю добела и солнце, происходящее из источника самого ограбления - исходного пламени.

Десять пламен объединились и прикрепились к телу Ся Цзи, стимулируя его силу, так что поры по всему телу перестали существовать, а превратились в черную как смоль чешуйчатую броню.

Чешуя стала черной, как бездна, между ними текла расплавленная лава, рассыпалось огненное кольцо и дрожали пятна света.

Но его фигура достигала трех футов в высоту, и он схватил Аида за руки.

Нож меняется с сердцем, и в тот же миг превращается в три фута.

На еще совершенно извращенный, робкий, счастливый и приятный шепот Сяо Мина, Ся Цзи внезапно поднял темный нож смерти и врезался в поток стали.

В это время Сяо Мин отреагировал и хрипло крикнул: "Руби, руби, мать твою!!!".

□Спасибо книжному другу "Овцебык" за 20 000 вознаграждений, а также спасибо другим книжным друзьям за поддержку. Счастливого праздника середины осени^О^

□□

□

(Конец этой главы)